"Дженис, у нас проблема", - сказал Джордж Виккерс. - "Трое моих агентов пропали. Лайош Викерс, Борисав Станкович и Фред Мартинес. Они не отчитывались уже несколько дней."

Дженис Маринеску была раздражена, но кому какое дело? Они были на пороге кульминации всей кампании, а этот - осел - настаивал на том, чтобы докучать ей с такой проблемой?

"Почему, черт возьми, вы не ... Не важно." Она только что вспомнила, что трое агентов работали под прикрытием. Трекеры, которые были встроены в персонал Согласия на Мезе, иногда не работали, если они были заэкранированы - или если было просто слишком много метров почвы, когда кто-то спускался под землю. Учитывая характер их обязанностей, это было вполне вероятно.

"Подождите минутку." Она принесла свои записи и быстро их просмотрела. Она была почти уверена, что уже знает ответ на свой вопрос, но если случалось что-то подобное, она чувствовала себя обязанной убедиться.

"Ладно, я так и думала. Ни один из них не был предназначен для Гудини. Полагаю, их медицинские импланты были обновлены?"

Она пристально посмотрела на фигуру на экране. "Ну?"

"Да, конечно. Все мои люди прошли переподготовку за последние два месяца."

Специальные медицинские импланты в трекерах действовали по меньшей мере год. Более того, если бы их не пинговали периодически, программа самоубийства была бы запущена автоматически.

"На данном этапе игры, я думаю, мы должны просто забыть о них", - сказала она.

"А если их схватили? Допросили?"

"Кто? Причина, по которой мы использовали далекоидущие схемы, чтобы поймать больше террористов, в том, что их осталось так мало. По крайней мере, для того, чтобы что-то делать. Но даже если их допрашивают какие-то неизвестные и таинственные лица, что с того? Станкович и Мартинес находятся в самой внешней оболочке и не знают ничего, что наши враги - самые умные из них, то есть, что исключает любого сесси, о котором я когда-либо слышала - не знали бы и так. Ирвин знает немного больше, но..."

Она пожала плечами. "Именно поэтому его медицинский имплант включает в себя защиту от сыворотки правды."

Они также никогда не видели причин сообщать Лайошу об этой особенности его имплантов. С какой целью? Если его схватят и допросят с помощью наркотиков правды, лучше для него, как и для всех остальных, если он просто упадет замертво.

"А как насчет пыток?"

Это была пустая трата времени - времени, которое теперь было чрезвычайно ценным. "Джордж, оставьте это. Это приказ. И почему вы так переживаете? Вас тоже скоро эвакуируют."

Ей не нужно было перепроверять свои записи, чтобы убедиться, что она помнит детали эвакуации. Теперь, она знала их наизусть.

"Да, я понимаю. Я просто..." он поднял руки в жесте капитуляции. "Отлично. Если вам все равно, мне все равно. Конец связи."

Мгновение спустя экран вернулся в режим ожидания.

Она встала из-за пульта и подошла к другому. Обычно там работал один из членов ее команды, но сейчас в кабинете управления Гудини осталось только двое.

Она ввела запрос о состоянии собственной эвакуации. Это гораздо более окольный путь, чем большинство, потому что к тому времени, когда она улетит, вся планета погрузится в хаос.

Хорошо. Она увидела, что флаер доставили в подземный гараж. Он будет заправлен и готов к вылету.

В комнату вошел Кевин Хаас. "Поспи немного, Дженис. Нам ничего не остается, кроме как ждать, и у нас не будет слишком много шансов поспать в течение тридцати шести часов после отъезда."

Она знала, что ее партнер прав, но...

Она твердо сказала себе, что просто нервничает. Она встала и направилась в маленькую каюту Центра управления.

* * *

"Я облегчу тебе задачу в первый раз", - сказал мужчина. "Просто ответь на один вопрос, и я уйду. Кстати, предупреждаю. Я очень хорошо умею распознавать ложь. Это одна из причин, почему я не пользуюсь наркотиками правды. Поэтому, если ответ "Нет", не пытайся сказать "да", чтобы все растянуть. А если "да", то так и скажи. В ту же минуту, когда я подумаю, что ты лжешь мне, Я убью тебя."

Как и во всем, что касалось монстра, его пугало неизменное преуменьшение. Угрозы были простыми, прямыми, настолько прозаичными, как будто человек говорил, что небо затянуто тучами. Он никогда не хмурился, никогда не рычал, никогда не свирепел. Прямо сейчас, он даже не потрудился вытащить пистолет, чтобы подчеркнуть неминуемую опасность для Лайоша.

В этом не было необходимости. Он знал, что Лайош знал, что он сделает именно то, что обещал, когда обещал, и как.

Тем не менее, Лайош изо всех сил пытался сохранить личное достоинство. "Ты даже не назвал мне своего имени. И в прошлый раз тоже."

Больше не было смысла утверждать, что он никогда не был в том кафе. Он также не сомневался в том, что этот человек хорошо умеет выискивать ложь.

"Мои извинения. Я не хотел быть грубым. Меня зовут Виктор Каша. В настоящее время я специальный офицер Федеральной разведывательной службы Республики Хевен. До этого..."

Но дальше Лайош уже не слушал. Его худшие опасения подтвердились. Глупо было даже

задавать этот вопрос.

Лайош участвовал в проведении развернутого анализа, проведенного Колином Детвейлером после фиаско с МакБрайдом и Грин Пайнс. Он был единственным выжившим свидетелем, который имел контакт с двумя людьми, подозреваемыми в том, что они были иностранными агентами, стоящими за всем этим делом. Он был уволен после того, как его показания были взяты и исследованы, но не раньше, чем он узнал основные факты, установленные Детвейлером и его командой.

Каша. Снова. Он и его мантикорский партнер должны были быть мертвы. Как этому человеку удалось...

Но какая разница? Лайош не сомневался в нем, как не сомневался ни в одной из угроз этого человека.

Каша закончил. Затем на мгновение остановился. Затем:

"Вот тебе вопрос. Все, что мне сейчас нужно, это просто "да" или "нет". Мы знаем, что ты член Согласия. Точнее, что ты работаешь на их силы безопасности. Не пытайся отрицать это, потому что это бессмысленно."

"Так какой у тебя вопрос?"

"Ты готов и желаешь умереть за Согласие? Не абстрактно, а здесь и сейчас."

Он взглянул на часы. "Я сделаю все еще проще. Даю тебе пять минут на размышление. Если ответ "да", скажи это в любой момент, я застрелю тебя, и для нас обоих все закончится. Если ответ "нет", не нужно ничего говорить. Если ты будешь молчать, когда закончится время, я просто уйду. Но когда я вернусь, у меня будет больше вопросов."

Он снова посмотрел на часы. Начинаю отсчет... сейчас."

Следующие несколько минут мозг Лайоша метался в черепе, как мышь в клетке.

Выхода не было. И...

Он понял, наконец, насколько сильно его вера в Согласие - его цель, его миссию, и наверняка в определенные его методы - была разрушена за последний год.

Насколько? Он еще не знал. Но он больше не хотел умирать за это.

Но он ничего не сказал. Он просто ждал.

"Время вышло", - сказал Каша. "Тогда увидимся через несколько часов". Он оглядел камеру. "Тебе нужно еще воды? Еды?"

"Нет, я в порядке." В тот момент, когда он это сказал, он понял, что это абсурдное утверждение. Он был совсем не в порядке. Хотя, учитывая параметры его ситуации...

Опять же, он изо всех сил старался сохранить некоторое достоинство. "Я не думаю, что ты мог бы что-нибудь сделать с качеством еды, не так ли?"

"Нет, извини. Если тебе от этого станет легче, я буду есть то же, что и ты. Кухня..."

Он покачал головой, как будто злился на себя. И с этими словами ушел.

* * *

Как и в случае с современными жилыми башнями где бы то ни было, большинство жителей Нового Ростока ели пищу, которую готовили сами на собственной кухне. Тем не менее, когда столько людей было сосредоточено в одном здании, всегда было много желающих поесть в одном из кафе или ресторанов, разбросанных по всему Новому Ростоку.

Но теперь общественные кухни башни закрывались. Последнее время повара готовили продукты, которые можно было легко переносить и хранить в течение нескольких дней без охлаждения. Еда не была вредной, но, вероятно, лучшее, что можно было сказать о большинстве из них, это то, что они были мягкими.

Для тысяч людей, проходящих эвакуацию, однако, это было наиболее практичной диетой. Чуанли искал для них убежище в других башнях, но это был медленный процесс, и приоритет отдавался детям, старикам и больным. Некоторые из людей Нового Ростока будут жить под землей несколько дней, может быть, недель.

* * *

Эвакуация проходила намного более гладко, чем ожидала Танди. Она недооценила - на самом деле очень сильно - степень, в которой Дусек и его люди обладали властью в Новом Ростоке.

Теперь она поняла, что проблема заключалась в самом термине "преступная группировка". Оба слова в этом термине были ...

Начнем с того, что, хотя многие виды деятельности, за которыми следил Дусек, противоречили Мезанскому законодательству, у большинства видов не было с ними никаких проблем. По большей части те виды деятельности, которыми Дусек и его люди занимались непосредственно сами, включали развлечения - определяя этот термин немного шире, включая алкоголь, наркотики, азартные игры, секс, битвы ботов, всевозможные гонки и спортивные матчи. Он даже владел и управлял третью публичных библиотек района.

Общественные нравы сесси были, возможно, грубыми по стандартам многих миров - конечно, Миров Ядра - но это просто отражало реальность их жизни. Более сомнительные из этих видов бизнеса, такие как проституция, были улучшены из-за взглядов сесси. Многие молодые женщины и мужчины занимались этим ремеслом и через несколько лет оставляли его, как правило, без каких-либо последствий. Очень часто они уходили, связавшись с одной из служб спаривания - некоторые из них также управлялись Дусеком.

Многие социальные службы Нового Ростока содержались бандой. Если кто-то нуждался в медицинской помощи и не мог ее себе позволить, их первым (и обычно единственным, и всегда последним) выходом было обратиться за помощью к банде. До тех пор, пока ты не сделаешь что-нибудь, что навлечет на тебя гнев Дусека, заем всегда будет готов. И хотя прямые субсидии никогда не выдавались, Дусек был готов простить ссуду в случае реальных трудностей. Многие семьи на протяжении многих лет видели, как их старики умирали в разумном комфорте и милости благодаря кредиту от банды, который, если они действительно не могли позволить себе вернуть его, обычно списывался.

Короче говоря, использование термина "преступник" для описания Дусека и его людей... не было на самом деле некорректным. Но оно также было слишком ограниченным. Если он и был бароном-разбойником Нового Ростока, то слово "барон" в описании было выдающимся.

Термин "банда" вводил в заблуждение еще больше. Начнем с того, что это было ближе к небольшой армии, чем что-либо обычно подразумеваемое термином "банда". У Дусека были сотни людей, которые получали зарплату, и еще тысячи, которые получали доход от него косвенно.

Причина, по которой ни один из крупных криминальных авторитетов в районах сессии не пытался захватить Нижнее Радомско, заключалась не в том, что они не могли этого сделать. Дусек, например, мог расправиться с любой из банд Нижнего Радомско - или со всеми вместе взятыми. Реальным сдерживающим фактором было то, что если бы кто-то из них попытался, другие большие боссы также пришли бы, чтобы помешать им получить еще одну большую территорию.

Термин "организация" был намного более точным, чем "банда". Сами сессии обычно называли организацию Дусека "предприятие".

Итак, эвакуация прошла вполне успешно. Предприятию даже удалось скрыть большую часть его признаков за пределами Нового Роста. Людям, которые работали на таких местах, что их отсутствие быстро стало бы замечено властями, было разрешено продолжать работать в текущее время.

Конечно, долго так продолжаться не могло, особенно если учесть, что людей заселяли в соседние башни. Но если Виктор и Антон не ошиблись в своих оценках, этого все равно не произойдет.

У Танди не было своего мнения на этот счет. Но теперь у нее было твердое мнение по поводу Шпионажа Каша&Зилвицкий, Лтд.

Это было лучшее предприятие в своем роде в галактике.

Октябрь 1922 года После Расселения

"У нас, выражаясь предельно мягко, насколько я могу, есть неприязнь к Согласию."

Виктор Каша, агент Хевена

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388029>